

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVI

Buenos Aires, martes 30 de julio de 1974

Буэнос Айрес, вторник 30 июля 1974

№ 1274

ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ СОЛЖЕНИЦЫНА КОМПАНИИ СИ-БИ-ЭС

Настоящим мы заканчиваем печатание полного текста интервью, данного Александром Солженицыным сотруднику Американской телевизионной компании Си-Би-Эс Уолтеру Кронкайту.

Почему вы думаете, что разрядка напряженности не помогает положению в вашей стране?

Почему я думаю? — потому что это так и есть. Потому что я реально знаю, вот я имею советский опыт всей моей жизни, я наблюдаю Советский Союз изнутри, и сегодня я эту точку зрения не потерял, и прежде всего, устанавливаю факт: это — так. Международная разрядка нисколько не помогает положению у нас в стране. Я уже сказал, что это помогло только эмиграции, и потому помогло, что международное общественное мнение было все сосредоточено на ней. А положению инакомыслящих у нас это не помогло. Наоборот — когда идет разрядка, вот тут-то и душишь, чтоб не мешали. Но тут есть и обратная сторона: какая же прочность мирных надежд и обещаний, если в такой динамической стране, как Советский Союз, нет никаких пределов насилию, общественность настолько подавлена и бесправна, что не только не контролирует свое правительство, как у вас, не только не может остановить его действий, но даже не может иметь о них мнение, шопотом? Вы понимаете, ну вот, даже я вам задам вопрос, если вы разрешите. Ну вот, подписываются какие-то договоры, между западными державами и Советским Союзом, идет, как будто бы идет разрядка, закреплена в ряде государственных бумаг. Скажите мне пожалуйста, будем реалистами: а какие гарантии есть, что это вообще происходит, что договоры сегодня выполняются и что они будут выполняться завтра? Какие гарантии? Ну, давайте, просто перечислять. Первая гарантия — какая может быть? Контроль. То есть, контроль за выполнением этих договоров. Заметьте — сколько было международных договоров у Советского Союза, в каждом договоре говорилось: «Только не контроль. Контроль нарушает наш суверенитет. Делайте, что хотите, только чтоб контроля на месте не было». Значит, я настаиваю — контроль просто не существует, кроме там, спутников, высококачественного контроля. Но он не достаточен. Он может контролировать такие вещи, как ядерные взрывы, ракетные установки. Он не может контролировать намерений руководителей и не может контролировать подготовляемых замыслов. Второе основание для гарантий? — пресса. Пресса в этой стране, в Советском Союзе. Но вы сами понимаете, что пресса у нас пишет то, что надо правительству, никогда ничего другого. Значит, пресса не может предупредить ни о чем. Парламент. Вы понимаете также, что и парламент наш не контролирует правительства. Тогда может быть — западная пресса? Но я вам сказал, что западная пресса именно на Востоке в истинное положение вникнуть не может. Западная пресса не предупреждает вас о том, что делается в Советском Союзе. Остается, простите, доверие. Какое же доверие можно оказать правительству, которое собственной конституции никогда не выполняло, и ни одного закона у себя в стране? Нарушает любой закон — какое же может быть доверие? Доверия тоже нет. Поэтому, вот пять, вот пять назвал я пунктов, я не знаю, какой еще? Договоры заключаются, но они ничего не весят и не значат. В любое утро мож-

но их порвать. Ах, торговля! Правильно, шестая — торговля. А что ж торговля? От чего она оберегает? Да, пока нужно, пока выгодно — торговля идет. В тот день, когда мы получим то, что нам нужно, тонкую технику получим, — ну и нет этой торговли, как когда-то русские государственные займы — не платило советское правительство? Не платило: нету — и все. Конеч. Торговлю можно пресечь в один день. И когда ваши бизнесмены в согласии с нашими вождями, в союзе с нашими вождями говорят, что торговля обеспечивает мир, — так это просто ребенку видно, что — нет. Она ничего не обеспечивает. Наоборот: торговля течет, пока есть мир. А в любой день на рассвете вы можете проснуться и узнать, что договоры разорваны и торговля тоже нет. Не будет общественных предупреждений, признаков, дебатов, запросов, ничего не будет, а сразу проснетесь — нет договора и мира нет. Вот почему, когда вы защищаете свободу мысли в Советском Союзе, то вы не просто делаете доброе дело, но обеспечиваете собственную безопасность завтрашнего дня, вы помогаете сохранить у нас предупреждающие голоса, обсуждающие, что происходит в стране — и если их будет не десять, как сейчас, а тысяча, а несколько тысяч — вас бы не ждали неожиданности. Вот почему преследование диссидентов в нашей стране есть величайшая угроза для вашей.

Видно, вы не возлагаете больших надежд на визит Никсона в Советский Союз?

Да получается так. Никсон недавно сказал такую фразу. Он так сказал, что уже давно не было ситуации, столь близкой к прочному, длительному миру. Вот что-то такое, что-то подобное он недав-

но сказал. Я должен сказать: оптимизм для меня — ну, совершенно непонятный.

Видите, здесь обманчиво то, можно ошибиться из-за того, что как будто бы два конфликта, которые угрожали миру, как будто бы затихли: вьетнамский и ближневосточный. Ну, ближневосточный, кажется, делается на серьезных основаниях, дай Бог. Что касается Вьетнама, то конфликт не прекращен, это иллюзия. Если за перемирие погубило вьетнамцев больше, чем американцев за всю войну — ну какой же это, где же это прекращен конфликт? Он временно остановлен, и когда нужно будет Северному Вьетнаму, он кончит этот конфликт, захватит Южный Вьетнам. Ну ладно, вот эти две точки остановлены. Но не ими определяются будущие события. Будущие события определяются общим положением дел. Никогда еще, никогда, перевес Советского Союза и Варшавского договора над странами НАТО не был так велик, как сейчас. Если до сих пор первое был в наземных войсках, в танках, в артиллерии, то сейчас, по последним сведениям ваших специалистов — уже и в ракетно-ядерных установках мощь у Советского Союза больше. Вот первый фактор. Никогда еще — второй фактор — Советский Союз и Восточная Европа не получали в таком объеме нужную тонкую технику, которую мы не можем себе сами сделать. Какая обида — грозная космическая держава, а в торговле выступаем как последняя неразвитая страна. В тонких вещах нуждаемся, а предложить ничего не можем, кроме сырья, и то подземного, даже хлеба не хватает. Только через торговлю имеем нужное.

В-третьих: никогда еще президент Соединенных Штатов не имел такой слабой позиции, как сейчас. Он сейчас так слабо поставлен, что не имеет силы ука-

зать Советскому Союзу: вот вы не так выполняете старые договоры. Ведь вскрылось за последнее время, что договор, общий договор о Западном Берлине — нарушается восточной стороной? Нарушается; несколько раз ездили, выясняли: а как же? А почему же? И — договор о гонке ядерных вооружений тоже каким-то образом нарушился. Ваш президент не имеет сейчас силы потребовать контроля и указать на невыполнение, у него нет сильной позиции для этого разговора.

Вы говорите, что разрядка не помогает положению в СССР. Но как вы сочетаете это с мнением Сахарова, что разрядка является как будто бы помощью инакомыслящим?

Я такой точки зрения у Сахарова не знаю. Как раз наоборот, в августе прошлого года Сахаров говорил именно так, он предупреждал западные правительства, чтоб они на разрядке не попались, что их обманывают, он так писал и говорил. Так что — нет, никакого противоречия с Сахаровым я сейчас не высказал, никакого.

В «Письме вождям Советского Союза» вы выражаете предпочтение авторитарной системе, и из этого возникла критика со стороны разных инакомыслящих в Советском Союзе, а также, может быть, некоторое разочарование со стороны либералов в западном мире. Что вы можете сказать по этому поводу?

Мое «Письмо вождям Советского Союза» было во многом неправильно понято. Дело в том, что нельзя решать вопрос об авторитарной системе или о демократической — вообще. У каждой страны есть своя история, свои традиции, свои возможности. Никогда в истории, сколько вот Земля стоит, не было по всей Земле одной системы, и я утверждаю — никогда и не будет. Всегда будут разные. В моем «Письме вождям» сказано только, что в сегодняшних условиях я не вижу сил таких и таких путей, которые могли бы привести Россию к демократии без новой революции. Я написал в преамбуле, что если мои предположения неудачны, то я готов в любую минуту их снять, только пусть мне кто-нибудь даст другой практический путь. Практический путь — как нам выйти из положения в России? Вот сегодня, без революции, и так, чтоб можно было жить. Я обращался к вождям, которые власти не отдадут добровольно, и я им не предлагаю: «отдайте добровольно!» — это было бы утопично. Я искал путь, не можем ли мы в России найти способ сейчас смягчить авторитарную систему, оставить авторитарную, но смягчить ее, сделать более человеческой. Так вот: для России сегодня еще одна революция была бы еще страшнее прошлой, чем 17-ый год, столько вырежут людей и уничтожат производительных сил. У нас в России — другого выхода нет сейчас, так я понимаю. Но это не значит, что я в общем виде считаю, что авторитарная система должна быть везде, и лучше она, чем демократическая. Правда, параллельно я критиковал и демократическую систему на Западе, в этом «Письме» и в других местах. Вот, я ее критиковал издали, как я ее видел

ВЕЧНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ

Объединенные Нации и в частности ЮНЕСКО традиционно являлись мировым резонатором, в котором отзывалось эхо личных или коллективных жалоб на покушение против основных свобод человека. Не раз из обоих форумов исходило формальное порицание правительствам или учреждениям или, по крайней мере, формулировались публичные прошения, равнозначные такому порицанию. Поэтому трудно понять сегодняшней запрет продавать в Женевском здании ООН знаменитый труд «Архипелаг ГУЛАГ» не менее знаменитого русского писателя Солженицына, или процедуру навязанную парижскому центру ЮНЕСКО, где его продают без выставки напоказ, а в скрытой форме (в бумажном мешке).

Давление СССР повидимому спровоцировало эту ситуацию, основанную на распоряжениях, относящихся к книгам нападающим на «стран-членов». Еще лишней раз должно отметить любопытное, хотя и почти ежедневное противоречие: всякого рода литературные, кинематографические и театральные произведения, обвиняющие и очерняющие страны по эту сторону железного занавеса свободно циркулируют, зачастую происходят из этих же самых стран, в которых широко допускается возможность критиковать свои собственные режимы, экономические системы или уклад жизни. Самое малое препятствие распространению какого-нибудь из этих произведений, даже если оно основано на явных оскорблениях или проверенной диффамации, немедленно вызывает всемирный хор жалоб и требований в защиту свободы слова людей и народов. А теперь ни более ни менее, как Объединенные Нации сдают перед требованием правительства, не собирающегося терпеть вне своих границ то, что в демократиях позволено даже внутри их.

Следует ожидать поэтому, что круги, люди и учреждения, обычно являющиеся ревнивыми стражами этих основных прав, выскажут свой протест за такое вопиющее нарушение свободы человека и искусства.

“La Nación” 23-7-74

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

507. СВЕРЖЕНИЕ МАКАРИОСА — МАНЕВРЫ СССР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ — АНАЛИЗ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В МОСКВЕ — МИНСК ШЕСТОЙ ГОРОД-ГЕРОЙ — ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЧИСТКА В ГРУЗИИ — ПЕКИН ОБВИНЯЕТ ПОЛИТБЮРО В СОЮЗЕ С ПАТРИАРХИЕЙ

Утром 15-го июля с Кипра раздалось опровергнутое затем радиосообщение об убийстве президента Макариоса, впоследствии опровергнутое его речью по радио с призывом к сопротивлению против выступившей против него национальной гвардии с ее греческими офицерами. Он говорил из деревни, куда скрылся из своего дворца в столице Никозии, но затем просил убежища в британской военной базе. За ним послали вертолет, на котором он вылетел на Мальту, где принят с почетом президентом Минтовым, но устремился далее жаловаться в Объединенные Нации на свое свержение. Провозгласивший себя президентом бывший партизан, соратник покойного легендарного вождя греческих партизан генерала Гриваса 29-летний журналист Николай Георгиадис, известный под кличкой Самсона за два дня ликвидировал сопротивление, созданное Макариосом при помощи компартии Кипра «Акель» военной «Силы тактического резерва». После краткого боя в Никозии 1500 воинов этой «Силы» сдались, за ними рухнуло сопротивление в других городах и 17-го июля Николай Самсон объявил состав своего правительства из соратников покойного Гриваса. Он обещал не изменять положения на острове и гарантировал сохранение статус кво турецким 10% населения.

Турция грозит войной Греции, но без Англии не тронется, печать арабских стран и либерального Запада выражает симпатии Макариосу, но воинственнее всех выступил СССР. По приказу Брежнева флот направляется к Кипру, а заменяющий находящегося в отпуску посла поверенный в делах в Афинах Владимир Пушкин вручил министру иностранных дел в Афинах Кипреосу ноту, в которой обвиняет Грецию в организации переворота и требует приема его президентом генералом Гизикисом, в чем ему отказано. Американские суда из Ирака направлялись к Кипру, что сократит

воинственный пыл Брежнева. Самсон устранил коммунизацию Кипра, который споспособовал Макариос.

Новое правительство принесло присягу епископу Геннадью, который еще год назад с тремя прочими епископами выступил против Макариоса.

Пред тем СССР грозно протестовал против бомбардировки израильскими судами Сидона, потопления рыбацких судов и бомбежек лагерей арабских беженцев с убийством десятков женщин и детей под предлогом борьбы против фидаяев. СССР заявил что готов всеми средствами прекратить пиратство Израиля против нейтральной страны. Это напугало и Израиль и Ливан. Первый бонтия морского или воздушного боя с советскими, а второй бонтия советской высадки, которая напугала бы Израиль, но превратила бы Ливан во вторую Чехословакию.

Народ Израиля устал от войны и родные убитых при последнем галете фидаяев еврейских детей требуют предания суду Мойши Даяна, который не принял их предложения об обмене заложников на арестованных ранее террористов, скрыл это предложение от парламента и приказал атаковать фидаяев, которые перепили еврейских детей и покончили самубийством.

Р отношению Египта СССР ведет двучлную политику: министру иностранных дел Фазми объявлено, что Брежнев откладывает его визит в Москву на октябрь, но 7-го июля последовало сообщение, что для ускорения работ по расчистке Суэцкого канала направляется целая эскадра специальных судов под командой контрадмирала С. И. Зуенко, которая со 2-го мая 1972 года в продолжении 27 месяцев работала по расчистке порта Читтагонг государства Бангладеш на Бенгальском заливе, где подняла и отбуксировала 27 затопленных судов и подготовила 44

бенгальских специалиста-спасателя. Теперь эта эскадра займется расчисткой северного выхода Суэцкого канала у Порт-Сауда, пока англоамериканские суда работают по расчистке канала со стороны Красного моря у Измаилии.

28 июня Никсон и Подгорный подписали первое соглашение «о сотрудничестве в области энергетики». По нему обе стороны «для ускорения исследований и повышения эффективности использования источников энергии» будут сотрудничать в разработке горючих сланцев, природного газа, угля, нефти путем обмена учеными, информацией создания групп экспертов, проведения совместных консультаций и совещаний. Создается смешанная комиссия экспертов, которая будет собираться раз в год поочередно в Вашингтоне и Москве. Соглашение заключено на пятилетний срок.

Второе соглашение, подписанное в тот же день Никсоном и Косыгиным, обеспечивает сотрудничество в области жилищного строительства. Обе стороны будут обмениваться новыми методами «для повышения безопасности и надежности, качества и экономичности зданий и строительных материалов». Снова смешанная комиссия будет совершенствовать строительство жилых домов, частных фирм, разумеется (американские), будут строить дома в городах другой стороны, при чем каждая сторона будет нести расходы по участию своего персонала. Срок действия — те же пять лет. Ясно, что это даст заработок американским фирмам, которые получают право строить дома в советских городах; эти дома потом перейдут к советскому правительству, которое будет их заселять по своему усмотрению.

Тут возникает ряд вопросов о правах американских профсоюзов по охране труда своих инженеров, техников и рабочих. Для меня ясно, что советские специалисты не будут заниматься строительством в США.

Третье соглашение, подписанное Громькой и Киссингером касается сотрудничества в области научных исследований по созданию искусственного сердца. Обе стороны признают, что болезненное сердце является одной из главных причин смертности в обеих странах, как и во всем мире, и желают снизить смертность созданием искусственного сердца, над чем будут совместно работать врачи и техники обеих стран. Но срок этого

соглашения почему-то в отличие от двух предыдущих всего только три года.

Таковы три соглашения, подписанные сразу по приезде Никсона. Можно сказать, что все они носят неполитический характер и могли быть заключены без приезда для этого Никсона и Киссингера. Вероятно, поэтому Брежнев не стал их подписывать, предоставив это удовольствие Подгорному, Косыгину и Громько. Никсон же подписал два, а третье оставил Киссингеру.

Но сложнее дело оказалось с политическими документами, которые были подписаны лишь после поездки в Крым, пребывания Никсона с супругой в Минске, возвращения в Москву и выступления по телевидению американского президента. Эти соглашения с Никсоном подписал «сам» Брежнев.

1. Договор об ограничении (подчеркиваю не о запрещении, как ожидали!) подземных испытаний ядерного оружия обязует запретить их после 31 марта 1976 года при мощности свыше 150 килотон. Значит, до марта 1976 года можно их испытывать хоть ежедневно и потом, если мощность ниже 150 килотон — тоже. Это соглашение по своему значению равно нулю. При этом разрешены испытания «в мирных целях».

2. К соглашению приложены два протокола: первый обещает обмен данных о будущих подземных испытаниях, а второй обещает встречу представителей обеих сторон для изучения «мер к устранению опасностей от использования средств воздействия в военных целях». Ясно, что оба протокола имеют целью замаскировать всю пустоту достигнутого соглашения. Раз обе стороны намерены ежегодно устраивать то в Москве, то в Вашингтоне «встречи на высоком уровне», то до марта 1976 года вопрос о ядерном оружии может быть еще пересмотрен после новых подземных испытаний.

Перед отъездом гостей за океан было подписано коммюнике Никсоном и Брежневым, в котором обещают в будущем продолжать «сотрудничество в целях устранения опасностей войны, особенно с применением ядерного и других видов оружия массового истребления, ограничению напряженности и военных конфликтов, упрочнения процесса разрядки и распространения ее на весь мир, развития взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической, научно-техни-

из Советского Союза. Сейчас я приехал в Швейцарию, конкретно, и должен вам сказать — насколько я не снимаю своей критики западных демократий, но должен сделать поправку на швейцарскую демократию. Поправку, ну, Швейцария маленькая страна, издала не присмотрившись так внимательно, что здесь делается. Вот, швейцарская демократия, поразительные черты. Первое: совершенно бесшумная, работает, ее не слышно. Второе — устойчивость. Никакая партия, никакой профсоюз забастовкой, резким движением, голосованием не могут здесь сотрясти систему, вызвать переворот, отставку правительства — нет, устойчивая система. Третье: опрокинутая пирамида, то есть, власть на местах, в общине, больше, чем в кантоне, а в кантоне — больше, чем у правительства. Это поразительно устойчиво. Потом — демократия всеобщей ответственности. Каждый лучше уменит свои требования, чем будет сотрясать конструкцию. Настоять высоко здесь ответственность у швейцарцев, что нет попытки какой-то группы захватить кусок, а остальных раздвинуть, понимаете? И потом, национальная проблема, посмотрите, как решена: три нации, даже четыре, и столько же языков. Нет одного государственного языка, нет подавления нации нацией, и так идет уже столетиями, и все стоит. Конечно, можно только восхититься такой демократией. Но ни вы, ни они, ни я не скажем: давайте, швейцарскую систему распространить на весь мир, на Россию, на Соединенные Штаты. Не выйдет.

В крупных странах, в Соединенных Штатах, в Англии, во Франции — демократия конечно, не такая, и она идет не к этой устойчивости, а от нее.

Возможно ли, что так как Вы жили за железным занавесом, вы не заметили хороших сторон американской демократии? Вот, в «Письме вождям» вы критикуете демократию, например — выборы каждые четыре года, или что судья в деле Эльсберга потворствовала страстям общества, но американцы считают, что в том то и состоит демократия, чтобы массы были довольны.

Во-первых, неверно, что я не заметил хороших сторон американской демократии. Я очень много хороших сторон заметил. Но когда мы разговариваем с вами, или публично, то без конца хвалить друг друга — что ж наполнять этим временем? Хотя и видней нам ваши обстоятельства, чем вам наши, но серьезно говорить об американских делах я не готов сейчас, с вами. Для этого я должен был поехать в Соединенные Штаты, пожить там хотя бы год, посмотреть, тогда я с вами буду разговаривать конкретно. Я сказал лишь в общих словах, что в необузданном размахе страстей — большая опасность для демократий. Особенно, когда правительства почти везде неустойчивы — один-два-три голоса решают направление целой политики, какая партия придет к власти. То есть, буквально, половина страны — за, половина — против, и вот чуть-чуть-чуть перевешивает, да? Решаются важнейшие вопросы таким вот образом? Это, как хотите, с точки зрения физики не стабильно. Не стабильно.

В чем вы видите роль Соединенных Штатов в сегодняшнем мире?

Вот я бы сказал так: не только сейчас, а посмотрим на весь послевоенный период, после Второй мировой войны. Что делала Америка? Даже больше того — от Первой мировой войны? Америка выиграла (я говорю Америка, у нас так принято говорить — Соединенные Штаты), Америка выиграла две мировых войны. Америка два раза подняла Европу из разрухи. И она же отстояла Европу от Сталина после Второй мировой войны, несколько раз. 25 лет непрерывно останавливала коммунистический натиск в Азии, отстояла многие страны, какие сегодня уже были бы в рабстве. Вот что сделали Соединенные Штаты. При этом, никогда не просили отдавать долгов, никогда не ставили условий; то есть, проявляли исключительную щедрость, великодушные, бескорыстные. И как же отнесся мир? Что получила взамен Америка?

Американское имя везде поносится. Американские культурные центры очень модно во всех местах громить и сжигать. Когда Америка терпит поражение в важном голосовании в Организации Объединенных Наций — деятели Третьего мира вскакивают на скамьи и торжественно кричат. Самое модное, как может выделиться политический деятель в Третьем мире, а даже и в Европе — это ругать Америку, обеспечен успех. Поносить Соединенные Штаты — самый хороший тон в прессе Восточной Европы и Третьего мира: империалисты, и какие только ни есть. То есть, я бы сказал так: по крайней мере 30 послевоенных лет — это история с одной стороны бескорыстной щедрости Америки, с другой стороны — неблагодарности всего мира.

У немцев есть такая пословица: *Ungedankbarkeit ist Lohn der Welt* — (неблагодарность — награда мира), ну, это верно в применении вообще к человечеству и ко всей истории, но и поразительно верно здесь. Но тут хотел бы сказать об одной ободряющей особенности. На то, что пишет о вас советская пресса, по нашему с вами разговору ясно, что просто не надо обращать внимания. Было время, дали команду советской прессе — вас поносят как империалистов, готовящих атомную войну. Дадут сейчас команду «разрядка» — мы дружим. Приезжает американский деятель в Москву, есть команда — по какому разряду его встречать: с флажками или без флажков, гуще ставить учреждения по Ленинскому проспекту или реже — там ведь все расположено, у какого столба какую учреждение встать и сколько людей вывести. Так что, на это вы не обращайте внимания, это — команда правительства, и это ни о чем не говорит, это политика. Но поверьте мне, я хочу вам передать здесь, сказать, что существует, независимо от этой правительственной политики, устойчивая симпатия со стороны русского народа к американскому, которая родилась вопреки газетной лжи (газеты и так писали, и так писали), а независимо от всего это-

го, есть какая-то внутренняя симпатия между народом русским и американским. Вот эта щедрость ваша, это ваше великодушие, оно очень хорошо понято русским народом вероятно потому, что в этом пункте мы сходимся — русские тоже очень щедрый и великодушный. Мне пришлось сидеть в тюрьме и встречаться в жизни со многими, кто был на Эльбе, встречался с американцами на Эльбе. Поразительное единодушие: все, кто там были, говорят с восторгом об американцах: «Да это, как наши, да это совсем, как наши!»

Вот я хотел бы отметить, что хоть в мире и очень неблагоприятно отнеслись к деятельности Америки, но так парадоксально, что ваша деятельность очень оценена простыми русскими людьми. Хотя это не дает нам очень больших радужных надежд на будущее, ибо мы не хозяева своей судьбы, пока. И кроме того, вообще, и у вашей страны и у нашей страны — будущее нелегкое, у больших великих стран не бывает легкой судьбы. Я так вижу, что и у вас и у нас очень трудное будущее, могут ждать нас крупные еще опасности, и главным образом — внутренние. Я не ожидаю международного конфликта, ядерного столкновения между нашими странами, но думаю, что внутренне ждут очень большие опасности и Соединенные Штаты, и Советский Союз.

Можем ли мы уже радоваться вашему скорому приезду в Америку?

Вы знаете, я очень бы охотно поехал, но мне сейчас, после того сотрясения, которое я пережил, когда вся жизнь сложена была и снова надо ставить ее, для меня сейчас первостепенную важность имеет писательская работа. Я не могу ее прервать, я должен убедиться в том, что моя работа идет без остановки. Когда я найду, что от такой поездки моя работа не пострадает, когда она уже так пойдет, что не пострадает, я бы с большим удовольствием приехал, да.

Мы уже радуемся. Большое спасибо за интервью.

Российское Народно-Монархическое Движение, Союз Императорской Конницы и Конной Артиллерии и Союз бывших Императорских кадет извещают, что в воскресенье 4-го августа с. г. по случаю тезоименитства (28 июля)

ГЛАВЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

в храме Св. Владимира (Сан Мартин 344, Вижа Бажестер) после Божественной литургии будет отслужен

МОЛЕБЕН

о здравии и благоденствии Его Императорского Высочества

ческой и культурной области на основе принципов суверенитета, равноправия и невмешательства во внутренние дела».

Особенно обращая внимание читателей на последние слова — это значит, что Никсон не будет способствовать выводу евреев, немцев и оппозиционеров, а СССР может продолжать высылку и травлю любого из последних. Никсону безразлична голодовка творца ядерной бомбы академика Сахарова и других более мелких фигур, примкнувших к его голодовке. Для США важнее экономические выгоды от вложения капиталов в разные виды промышленного и жилищного строительства.

В дальнейшем коммунисты обещают сотрудничество по «разработке мероприятий по ограничению вооружений, в том числе химического оружия», затем по подготовке совещания обонх блоков по безопасности в Европе, по урегулированию палестинского вопроса с учетом «законных интересов всех народов, включая палестинский народ, по установлению мира в Индокитае, коалиционного правительства в Лаосе, разрешения проблемы Камбоджи, укрепления роли Объединенных Наций».

Затем говорится о «долгосрочном сотрудничестве американских фирм в развитии народного хозяйства СССР на компенсационной основе», т. е. с извлечением выгод для американских фирм. Затем снова перечисляются заключенные 28-го июня соглашения, при чем объявлено, что наряду с торгпредством при посольстве в Вашингтоне будет открыто генеральное консульство в Нью-Йорке и американское «коммерческое бюро» в Москве и генеральное консульство в Киеве. Американцы займутся также строительством особых зданий в районах землетрясений в полярных областях.

Обе стороны обязуются сотрудничать по всем видам транспорта будущего, как «поездка на магнитной подушке», обещают создать «биосферные заповедники для сохранения генетически ценных пород растительного и животного мира, экологических систем и проведения научных исследований, необходимых для более эффективной деятельности человека по охране мировой окружающей среды». Установлено сотрудничество советского министерства культуры (отметим, что Фурцева не фигурировала при переговорах) и музеем Митрополитом в Нью-Йорке по обмену коллекциями произведений искусства.

К этому длиннейшему коммунике приложен протокол об ограничении систем противоракетной обороны, по которому обе стороны должны сообщать друг другу о перемещении систем противоракетной обороны.

Из ознакомления с текстами всех подписанных соглашений ясно, что никакие серьезные результатов в смысле ограничения вооружений и приближения настоящего мира не достигнуто. Скорее СССР добился участия американских капиталистов в «построении коммунистического общества» в России. Угнетатели русского народа дадут чувствовать ярмо этого американского сотрудничества. Сахаров уже прекратил голодовку, поняв, что им Никсон не интересуется.

Новейшие из Москвы эмигранты говорят, что ненависть к политбюро распространяется на Никсона, на которого оппозиция надеялась. Мне вспоминается, как в 1932-33 годы на постройке американскими инженерами металлургического гиганта в Кузнецке при ужасающей эксплуатации ссыльных и спецпереселенцев в зимние ночи загорались комфортабельные жилые дома американских инженеров и поджигатели не были найдены загорелась и их привилегированная столовая, которую пришлось строить заново.

Учтя обвинения Хрущева в самовластии, Брежнев на другой день после от-

лета Никсона сделал сообщение о переговорах на совместном заседании политбюро, президиума Верховного Совета и совета министров СССР, на котором были одобрены все достигнутые «договоренности» (новое слово для обозначения недостигнутого настоящего соглашения!), о чем сообщает «Правда» от 6-го июля.

В США Никсон был встречен без энтузиазма. Для него важно, чтоб СССР не участвовал в кампании по преданию его суду, а Брежневу ценно было добиться от Никсона отказа от всякого интереса к проблеме выезда из СССР и свободного обмена информацией между оппозицией и свободным миром.

Мы же помним, что Запад всегда предавал интересы борцов за свободу России, начиная с эпохи гражданской войны и кончая спасением сталинской диктатуры англо-американцами в трудные годы Мировой войны и предательской выдаче власовцев, казаков и несчастных «остовцев». Лишь мы сами — русские по обе стороны железного завеса — добьемся освобождения народов России, которым православная монархия обеспечит свободное культурное развитие.

26-го июня присвоено (по случаю 30-летия вступления советских войск) звание города-героя столице Белоруссии Минску с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Это шестой по счету «город — герой». После войны это выдуманное звание было присвоено выдержавшему блокаду Ленинграду, отбитому в боях Сталинграду и долго осаждавшимся, но павшим Севастополю и Одессе. Затем спустя много лет Хрущев выдумал пятый город — герой Киев и крепость — герой Брест.

Теперь, вероятно, последует серия городов-героев. Меньше всего это звание пристало Минску, который немцы без боя заняли в первую неделю войны, при чем власти так стремительно убежали, что не успели уничтожить секретные архивы НКВД, что позволило немцам опубликовать, как готовился арест и процесс врачей, обвинявшихся в подготовке распространения чумы. Я лично видел фотокопии этих документов с допросами арестованных врачей, которые в этом «сознавались»: одни в противочумном Институте Минска, другие, ранее арестованные, на допросах в Москве и в концлагерях, откуда их намеревались привезти на «показательный процесс».

В Минске был убит в своей спальне гауляйтер Кубе. Авторство этого убийства, совершенного его русской домработницей, присваивали себе ряд награжденных за это террористов, включая изменившего много лет спустя Советам Николая Хохлова (см. его книгу «Правда на совести» стр. 86-94).

Минск был занят советскими войсками после упорного боя в конце июня 1944 года.

Напомню, что такому «городу-герою» полагается лучшее снабжение продуктами питания, одеждой и бельем, которого не хватает на все города. Но возможно, что с ростом числа награжденных городов ухудшится их снабжение, ибо легче завозить лучшие товары в четыре города, как было при Сталине, чем в десяток городов с миллионным населением каждый. Проще производить в них по праздникам артиллерийские залпы.

В Грузии продолжают аресты крупных бюрократов, обвиняемых во взяточничестве и вымогательстве, о чем сообщает местный орган компартии «Заря Востока». Имел место процесс ректора Медицинского Института кандидата ЦК компартии Грузии профессора Гелбахиани, секретаря парткома Института Саралидзе и ряда профессоров якобы не по идеологическим мотивам, а за взятки на приемных экзаменах, выдачу дипло-

АРХИЕПИСКОП НИКОН

ПИСЬМА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ

II

Заточение Царской Семьи в Александровском дворце в Царском Селе продолжалось до конца июля 1917 года. Лишенная свободы Царская Семья томилась в своем дворце и мечтала, чтобы ее переселили в Ливадию. Государь в своем письме великой княгине Ксении Александровне уже из Тобольска писал: «А как мы надеялись, что нас отправят туда же (т. е. в Крым) и запрут в Ливадии, все-таки ближе к вам. Сколько раз я об этом просил Керенского...» В первой половине июля 1917 года на секретном заседании Временного Правительства под председательством князя Львова было решено отправить Царскую Семью в Сибирь. Осуществление этого решения было поручено Керенскому, который выполнил эту задачу в согласии с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Новым местом заключения был избран город Тобольск, расположенный на правом берегу реки Иртыша в 285 верстах от города Тюмени, ближайшего железнодорожного пункта. От весны до осени сообщение между этими городами поддерживалось пароходами, а в остальное время лошадьми.

Перед отъездом было разрешено государю проститься с братом великим князем Михаилом Александровичем, прибывшим в Царское Село в сопровождении Керенского. Проститься с государыней и детьми великому князю не было разрешено. Отъезд был назначен в 1 час ночи на 1-ое августа. Вместе с Царской Семьей отправилось по добровольному желанию 39 лиц — свиты и прислуги. Впоследствии присоединились еще шесть лиц в том числе преподаватель английского языка Сидней Гиббс, прибывший в Тобольск добровольно, также, как и швейцарец — губернёр наследника Пьер Жильяр.

Под вечер 6-го августа Царская Семья прибыла в Тобольск и 13/26 августа поселилась в губернаторском доме. Первые полтора месяца жизни в Тобольске, до приезда в конце сентября комиссара Панкратова, сменившего Макарова, были самым спокойным временем заключения. Власть была в руках полковника Кобылинского, не подчинявшегося местным властям. Он сердечно привязался к Царской Семье и делал все возможное, чтобы облегчить условия заточения. Большим утешением для Царской Семьи была возможность посещения церкви, чего они были лишены в Царском Селе. Вечерние богослужения совершались на

дому, а на литургию разрешалось ходить в находившуюся неподалеку Благовещенскую церковь, где для них совершались ранние обеды.

О жизни в Тобольске, по прибытии туда, государь пишет великой княгине Ксении Александровне: «...Здесь мы устроились вполне удобно в губернаторском доме с нашими людьми и с мр. Жильяр, а сопровождающие нас (караул) в другом доме напротив через улицу. Живем тихо и дружно. По вечерам один из нас читает вслух пока другие играют в домино и безик. Занятия с детьми налаживаются постепенно также как в Царском Селе. За редким исключением осень стоит отличная, навигация обыкновенно кончается в середине октября, когда мы будем более отрезаны от мира, но почта продолжает ходить на лошадях. Мы постоянно думаем о вас всех и живем с вами одними чувствами, одними страданиями...»

Великая княжна Татьяна Николаевна о жизни в Тобольске пишет следующее: «...Мы все тут, в общем, ничего, устроились хорошо. Дом небольшой, но уютный. Есть балкон, на котором много сидим. Погода тут почти каждый день чудная, очень тепло, но листья сильно падают. На воздухе бывает много. Есть здесь у нас крошечный садик за кухней, с огородом посередине. Обойти все это можно (не преувеличивая) в три минуты. Потом нам огородили часть улицы перед домом, где мы гуляем, т. е. ходим взад и вперед — 120 шагов длины. Улицы все здесь покрыты деревянными досками и во многих местах большие ямы, но ездят все благополучно. Наши окна выходят на улицу, так что единственное развлечение смотреть на гуляющих. Три раза мы были в церкви — такое было утешение и радость. По субботам и остальных раза у нас была всенощная и обедня. Конечно, и это хорошо, но все же не может заменить нам церковь. Ведь больше полугода мы не были в настоящей, потому что в Царском Селе у нас была походная... Время проходит быстро и однообразно. Работаем, читаем играем на рояле, гуляем, уроки есть. Вот и все...»

О посещении церкви государь пишет великой княгине Ксении Александровне: «Мы только что вернулись от обедни, которая для нас начинается в восемь часов при полной темноте. Для того, чтобы попасть в нашу церковь, нам вужно пройти городской

дисперсацию на русском языке, я был поражен, услышав обвинение «московских ревизионистов» и «изменников делу Ленина и Сталина» в союзе с патриархией, которая поддерживает переродившихся изменников. Напомнив, как Ленин боролся в трудных условиях против влияния патриарха Тихона и его духовенства к русскому народу, пекинское радио утверждает, что теперь патриархия призывает к «патриотизму» вместо интернационализма, к послушанию верующих современному партийному руководству и при постоянных поездках московского епископата за границу оно выполняет роль помощника советской дипломатии, ведущей империалистическую политику и стремящихся подчинить Запад и Восток советскому влиянию.

Пекинское радио возмущено говорит, что нельзя себе представить Ленина, принимающего на парадных банкетах московского патриарха и его епископов вместо иностранных партийных вождей Коминтерна, вырвавшихся из капиталистических тюрем. Тесная политическая связь между брежневским политбюро и московской патриархией является в глазах пекинских пропагандистов Мао-Тзе лучшим доказательством политического перерождения современных московских вождей.

Радио говорит, что приезжающим иностранцам показывают после мавзолея Ленина Троицкую лавру в Загорске и водят после посещения Дворца Съездов по стоящим рядом кремлевским соборам, куда их не повели бы советские экскурсоводы при Ленине. Они забывают добавить, что союз в восстановленной в годы войны патриархией дело не Брежнева и не Хрущева, а Сталина!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Часто слушая вечерами пекинскую ра-

К событиям на Кипре

Подводить итоги событиям на Кипре, равно как и пытаться предсказывать их возможное развитие — преждевременно. Но напомнить недавнее прошлое несомненно полезно.

Уже в конце 1973 года советская печать была тревогу. «Обстановка на Кипре и вокруг него — писал обозреватель «Правды» Брагин — вновь приобретает напряженный характер. По сообщениям идущим из Никозии, на острове активизировали свою деятельность подрывные террористические организации. Прибывший на Кипр нелегальным путем из Афин греческий генерал Гривас подстрекает террористов к открытым выступлениям против властей республики».

По словам советского журналиста, противники президента Кипра архиепископа Макариоса, не скрывали, что их цель — насильственное свержение установленного им режима, облегчающего под маской нейтралитета, военное присутствие СССР в восточной части Средиземного моря.

Абсолютное большинство населения страны — греческое — желало присоединения к Греции. Меньшинство — турецкое — было против.

Возникшие в декабре 1963 года столкновения между этими группами Брагин объяснял «провокацией агрессивных кругов НАТО» и их «грубым посягательством на законные и неотъемлемые права киприотов».

В действительности, Советский Союз более всего боится действительного сговора между греками и турками на Кипре, невозможного без предварительного соглашения между Грецией и Турцией. Это соглашение положило бы конец тому ненормальному положению, при котором два государства, одинаково отвергающие коммунизм и относящиеся отрицательно ко все более заметному присутствию советского военного флота в

† В воскресенье 11-го августа с. г. в храме Св. Владимира (Сан Мартин 344, Вижа Бажестер) после Божественной литургии будут отслужены панихиды:

по случаю 7-й годовщины со дня смерти

ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШАПКИНА

и по случаю 1-й годовщины со дня смерти

ЕКАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ РЫКОВСКОЙ

Правление Станицы

Средиземном море, разделены затянувшимся спором о судьбе Кипра — острова, политическое и стратегическое значение которого стало особенно очевидным с 1967 года вследствие конфликта между Израилем и Египтом.

Тщательно скрывая все то, что СССР делает для поддержки президента Макариоса, пытающегося балансировать между советским блоком и свободным миром, советская печать вела непрерывную кампанию, направленную против тех, кто не хочет допустить закрепления влияния СССР на Кипре.

«На остров — утверждала «Правда» — за последние недели переброшены контрабандным путем крупные партии оружия для нелегальных террористических организаций возглавляемых Гривасом. В ряде деревень террористы уже совершили вооруженные нападения на сторонников правительства, на прогрессивных деятелей, активистов партии рабочего класса Кипра, идущей в авангарде всех патриотических сил кипрского народа».

Как это неизменно полагается на советском пропагандном языке, «прогрессивные деятели» обозначают коммунистов и их попутчиков, а партия рабочего класса — псевдоним коммунистической партии, возглавленной секретарем КПСС, генеральным секретарем Папанеоанну, призвавшим правительство архиепископа Макариоса к «твердому противодей-

ствию предательским действиям незаконных организаций».

Цель СССР на Кипре очевидна — не допустить превращение этого острова из базы советского шпионажа и опорного пункта советских военно-морских сил на Ближнем Востоке в государство, освобожденное от коммунистического влияния и связанное с антикоммунистической Грецией.

Москву беспокоило отношение кипрской православной Церкви к архиеписко-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

пу-президенту. Ее Синод неоднократно требовал от Макариоса отказа от одного из этих званий и предложил ему остаться первоиерархом, перестав быть президентом, или отказаться от возглавления Церкви, сохранив возглавление республики.

Советская печать назвала это постановление Синода «провокационным решением, враждебным интересам кипрского народа». Макариос нужен Москве не только как президент, но и как председатель Синода. В борьбе за свое влияние на Кипре Советский Союз был готов призвать на помощь любых союзников, не исключая верующих, еще не разобравшихся в опасной игре своего архиепископа. ●

Если Вы хотите способствовать борьбе аргентинских патриотов против марксизма.

Если Вам неоткуда черпать первоклассную антимарксистскую информацию на испанском языке.

Если Вы желаете следить за событиями аргентинской и международной политики в освещении аргентинских националистов-контрреволюционеров.

ПОДПИШИТЕСЬ НА ПРЕКРАСНО ИЗДАННЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Cabildo

Por la Nación contra el caos

Позиция этого смелого органа печати созвучна каждому русскому националисту.

ПРОТИВ

марксизма
масонства
сионизма

ЗА

веру
родину
традиции

Цена подписки: на 6 месяцев — 40 новых песо
на год — 80 новых песо

Чеки следует посылать на имя Juan Carlos Monedero

Адрес: "CABILDO S.R.L." Casilla de Correo 1073, Correo Central, Buenos Aires.

Читайте этот журнал и распространяйте его среди аргентинцев: таким образом Вы, в какой-то мере, исполните свой долг перед приютившей нас страной.

Зарубежная Жизнь

ЦИКЛ ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ БЕСЕД В ОРЮР-е

Согласно сообщению в «Нашей Стране» 7-го июля состоялась в помещении ОРЮР беседа И. С. Пален на тему «Встреча с А. И. Солженицыным и другими писателями-диссидентами». Беседа вызвала широкий интерес, что было подтверждено переполненным залом и многими вопросами с мест.

Одновременно в помещении ОРЮР была открыта выставка русского народного искусства, подготовленная учениками 9 и 10 классов Субботней школы ОРЮР. Ввиду ее успеха, выставка будет повторена в расширенном виде в конце этого учебного года.

Следующая беседа состоится в воскресенье 4-го августа в 17 часов и будет проведена С. А. Мамонтовым на тему «Впечатления от поездки в Европу и Россию».

сад и пересечь улицу — всего шагов 500 от дома. Стрелки стоят редкою цепью справа и слева и когда мы возвращаемся домой, они постепенно сходят с места и идут сзади, а другие вдали сбоку, и все это напоминает нам конец загона, так что мы каждый раз со смехом входим в нашу калитку».

Для несения караульной службы при заключенной Царской Семье был отведен «Отряд Особого Назначения» в составе трех рот от запасных батальонов. К ним были добавлены еще от местного гарнизона. «Стрелки, приехавшие с нами сюда, совсем другие — это почти все побывавшие на фронте, очень многие ранены и с Георгиевскими крестами и медалями — большей частью настоящие солдаты. Мы с многими перешагнули знакомство. Забыл упомянуть, что в марте и апреле по праздникам на улицах проходили процессии (демонстрации с музыкой, игравшие Марсельезу и всегда один и тот же похоронный марш Шопена). Шествия эти неизменно кончались в нашем парке у могилы «Жертв Революции», которую вырыли на аллее против круглого балкона. Из-за этих церемоний нас выпускали гулять позже обыкновенного, пока они не покидали парк. Этот несносный Похоронный марш преследовал нас потом долго и невольно все мы посвистывали и подпевали его до последнего одурения...»

«Ужасно приятно, что у нас есть балкон, — пишет великая княжна Татьяна Николаевна, — на котором солнце греет с утра и до вечера, весело там сидеть и смотреть на улицу, как все ездят и проходят... У нас тут завелось целое хозяйство. Много кур, индюшек и пять свиней, которые живут в бывшей губернаторской конюшне... Алексей каждый день кормит всех животных. Папа и он

выкопали маленький пруд для уток, где он с наслаждением купается...» Одним из больших развлечений для царских детей было скатываться с ледяной горки, которую они сами построили, полив ее водой. Но 4-го марта солдатский комитет, состоявший из новых солдат, изгнавший комиссара Панкратова и захвативший себе власть над царской семьей, постановил разрушить ледяную горку и тем причиною было большое огорчение детям. Комитет был возмущен тем, что на эту горку поднялись государь и государыня для того, чтобы посмотреть на отъезжавших солдат старого добродетельного состава.

Для государя было большим огорчением решение солдатского комитета снять погонь. Государь тогда одел черкеску, которую носят без погон, однако комитет потребовал, чтобы государь снял кинжал, полагающийся при черкеске.

Одним из развлечений узников, в долгие зимние вечера, о которых они упоминают в своих письмах, были домашние спектакли. Эти спектакли ставились на иностранных языках под руководством Жильяра и Гиббса. Один раз была поставлена пьеса на русском языке. Действующими лицами чаще всего были великие княжны Татьяна Николаевна и Мария Николаевна и наследник Алексей Николаевич, а для мужских ролей Жильяр и Гиббс. Эти спектакли доставляли много удовольствий, так как Жильяр и Гиббс оказались искусными режиссерами, а великие княжны, в особенности Татьяна Николаевна проявили много живости и таланта.

Как было упомянуто, комиссар Временного Правительства при Царской Семье В. С. Панкратов, бывший убийца жандарма, отбывавший одиночное заключение в Шлиссельбургской крепости,

был изгнан из Тобольска Солдатским комитетом, захватившим власть над Царской Семьей и причинивший ей неприятности различными мелкими придирками. При Временном Правительстве Царской Семье и лицам с нею находившимся, отпускались продукты по продовольственным карточкам. С установлением же большевицкой власти Царская Семья была переведена на солдатский паек. Однако жители Тобольска, узнавшие об этом, снабжали Царскую Семью продовольствием, хотя сами уже были стеснены наступившим продовольственным кризисом. Вообще жители Тобольска очень добродетельно относились к Царской Семье и выражали ей трогательные знаки внимания.

Через четыре с половиной месяца после октябрьского переворота в Тобольск прибыл латыш Дуцман, назначенный комиссаром над Тобольском и над Царской Семьей. Через два дня прибыл отряд красногвардейцев из Омска и отряд красноармейцев из Екатеринбургa. Через две недели прибыл комиссар Заславский с новым отрядом равным Омскому и 9-го апреля прибыл из Москвы комиссар Яковлев с полномочиями председателя Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Янкеля Свердлова. Солдаты изгнали комиссара Заславского и Екатеринбургский отряд был возвращен в Екатеринбург, а остальных солдат подчинил себе Яковлев. Он объявил, что он уполномочен увести Царскую Семью. Убедившись в том, что наследник болен и сообщив об этом в Москву, он получил распоряжение в крайнем случае увести одного государя, а семью временно оставить. Он предложил Царской Семье самой решить вопрос о своем отъезде. После мучительных колебаний было решено ехать государыне с госуда-

рем и великой княжной Марией Николаевной, а остальным великим княжнам остаться с большим наследником. 26-го апреля на рассвете они на простых тарантасах были увезены на железнодорожную станцию Тюмень в сопровождении многочисленного караула под командой комиссара Яковлева. Наследник лежал больной, а великие княжны горько плакали.

Как пишет Государыня в одном из своих писем:

«Путешествие было очень тяжелое. При переправах через реки лошади погружались в воду по грудь. Колеса несколько раз ломались». Из Тюмени поезд должен был направиться в Европейскую Россию, но по распоряжению из Москвы он был задержан в Екатеринбургe, где прибывшие узники были заключены в Ипатьевский дом, специально для этого приготовленный. Комиссар Яковлев, личность которого осталась невыясненной был отстранен и узники были переданы в руки их будущих убийц.

10/23 мая в Екатеринбург были привезены из Тобольска больной наследник, остававшиеся с ним великие княжны и бывшие при них лица. Они были заключены также в Ипатьевский дом, в котором прожили со своими родителями, и их верными слугами в самых тяжелых условиях при издевательствах и глумлении своих палачей до 4/17 июля, когда приняли мученическую кончину. Все это подробно и документально описано в указанной книге, а ранее установлено следователем Соколовым и запечатлено в изданной им книге.

Низвержением царя с престола арестом его с семьей и зверством их убийством было положено начало истреблению и страданиям русского народа.

Архиепископ НИКОН